

Годъ 5-й.

Кн. XVIII.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНИЕ.

Издание Этнографического Отдѣла

Императорского Общества Любителей Естествознанія,
Антрапологии и Этнографии,

состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

1893, № 3.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Секретаря Этнографического Отдѣла

Н. А. Янчука.



МОСКВА.

Высоч. утв. Т-во Скороп. А. А. Левенсонъ, Комиссионеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества
Любителей Естествознанія въ Москвѣ, Петровка, д. Левенсонъ.

1893.

Івановъ, да *Првушка* Івановъ, да *Трпика* Мичоринъ, да *Семанко* Штиповъ (118), посадцкой человѣкъ *Истомка* Батысовъ (119), гражданинъ (?) *Девятой Семихинъ* (120), посадскій человѣкъ *Третьякъ* Ворожейкинъ (122) дьякъ *Первой Карповъ*, кормилицынъ мужъ *Жданъ* Тучковъ (123);

въ грам. 1598 г. дьякъ *Посникъ* Дмитріевъ (143);

въ грам. 1605 г. дьякъ *Нечай* Федоровъ (188 и 201), окольничій *Боіданъ* Ивановичъ Сутуповъ (210);

въ грам. 1612 г. казаки: *Нагиба* Жегулинъ, *Боіданъ* Поповъ (595), дворянинъ *Курапъ* Мякининъ, дьяки: *Третьякъ* Копнинъ, *Томилъ* Сергіевъ, гость *Первой Прокофьевъ* (601), дворянинъ *Воинъ* Новокщеновъ (602), *Боідашко* Набрѣковъ, *Боіданъ* да *Үгремъ* Лупандины (603), дьякъ *Дороіа* Хвитцкой и пр. и пр.

Приведенные имена относятся главнымъ образомъ къ XVI в. и такимъ образомъ могутъ пополнить списки предыдущихъ авторовъ, извлекавшихъ свои данные изъ памятниковъ того же XVI в. Но не мало подобныхъ именъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ, встречаются и въ XVII в., и мы увѣрены, что, при дальнѣйшемъ и болѣе внимательномъ просмотрѣ, ихъ оказалось бы не менѣе значительное число, чѣмъ въ XVI вѣкѣ, какъ это уже и было указано по отношенію къ Казанскому и Нижегородскому краю г. А. И. Соколовымъ (См. „Этн. Обозр.“ IX, 168—169). Нѣкоторые изъ выписанныхъ нами именъ не были еще отмѣчены въ предыдущихъ спискахъ, каковы: *Варанъ*, *Юшка* (и *Юшко*), *Панко*, *Семанко*, *Нагиба*, *Курапъ*; другія же имѣютъ здѣсь нѣсколько отличную форму, напр.: *Нечайнъ* (*Нечай*), *Сапунецъ* (*Сапунъ*), *Тренка* (*Треня*), *Бажѣнко* (*Баженъ*), *Молчанко* (*Молчанъ*), *Рюмъка* (*Рюма*), *Пѣрвшка* (*Первша*), *Истомка* (*Истома*), *Томилъ* (*Томило*).

Н. Я.

Чѣмъ лѣчатся иркутскіе крестьяне.

У Иркутскихъ подгороднихъ крестьянъ, какъ и у Якутовъ Олекминского округа¹⁾, медициной завѣдываютъ бабы, которые отрицаютъ и медиковъ, и научную медицину, и при всякихъ заболѣваніяхъ, въ большинствѣ случаевъ, прибѣгаютъ къ травамъ. Такъ, напр., серебристой вероникой, известной у нихъ подъ именемъ „горманки“, лѣчать дифтеритъ. Траву, собранную въ сединѣ лѣта, варятъ въ молокѣ и не остывшій отваръ, даютъ пить больному ребенку довольно часто. Самую же траву, извлеченную изъ молока, почти горячую, кладутъ на полотенце или платокъ, и обвязываютъ имъ горло ребенка; достигая тѣмъ будто бы того, что распухшія лимфатичестія железы дѣлаются нормальными. При этомъ здоровыхъ дѣтей отъ больныхъ не изолируютъ; поэтому они обязательно заболѣваютъ. Нетрудно догадаться, что такъ лѣчится легкая форма дифтерита, тяжелая же, трудно поддающаяся лѣченію, уноситъ дѣтей въ могилу.

Отъ запоя лѣчать цѣлибухой. Высушенные сѣмена превращаютъ въ порошокъ и даютъ ихъ въ пилюляхъ больному. Это одинъ способъ, а вотъ и

¹⁾ См. нашу замѣтку о народной медицинѣ у якутовъ въ „Этногр. Обозр.“, кн. XII, 185. Авт.

другой: съ только что родившихся мышей, не успѣвшихъ еще покрыться шерстью, сдираютъ кожу, сушатъ ее, превращаютъ въ порошокъ и затѣмъ мѣшаютъ въ экстрактъ чеснока и какой-то травы. Смѣсь эту выпариваютъ при помощи не сильного огня, при чёмъ, давъ достаточно охладиться, смѣсь сливаютъ въ рюмку или какой либо иной сосудъ, и ова, совершенно остывшая, затвердѣваетъ, какъ будто кристаллизуется, хотя и липнетъ къ рукамъ издавая рѣзкій чесночный непріятный запахъ. Страдающему запоемъ даютъ водку, смѣшанную съ такимъ лѣкарствомъ. Понятно, если больной пьянъ, онъ, не разбирая качества водки, выпиваетъ ее, если же съ похмѣлья, то нѣсколько морщится, но все же пьетъ. Послѣ приема первой рюмки происходитъ рвота. Услужливый деревенскій докторъ рвоту объясняетъ совершенно иными причинами, успокаивая больного и любезно предлагая „еще рюмочку“. Больной въ это время готовъ пить не только плохо пахнущую водку, но даже керосинъ, скрипидаръ и сапожный лакъ, лишь бы только чего либо выпить; поэтому и выпиваетъ отвратительную микстуру. Выпивъ вторую и третью рюмку, больной опять изрыгаетъ все выпитое обратно. Такимъ образомъ лѣченіе продолжается нѣсколько разъ, и больной будто бы послѣ этого не только не пьетъ уже водки, но даже запаха ея не можетъ выносить. При этомъ способѣ лѣченія, какъ мнѣ передавала баба, хотя пьяницы и бросаютъ пить водку, но они бываютъ недолговѣчны, „утро начинаетъ болѣть“. Больного каждый день рветъ поутру; рвота сначала бываетъ блѣдая, а потомъ зеленая. Вѣроятно, въ данномъ случаѣ у больного происходятъ какія-то мозговые страданія, быть можетъ, и не отъ лѣкарства, а вообще отъ продолжительного употребленія водки, хотя медикъ, передавшій этотъ способъ лѣченія, увѣрялъ меня, что это именно такъ дѣйствуетъ лѣкарство.

„Купена“ (мѣстное название растенія *calvonaria pulvonatum*) употребляется, когда больной страдаетъ какимъ либо разстройствомъ половыхъ и мочевыхъ органовъ, какъ то: перелоемъ, катарромъ мочевого пузыря, камнями въ немъ и въ почкахъ. Листья вмѣстѣ со стеблемъ варятъ въ молокѣ и отваръ употребляютъ при камняхъ въ почкахъ и мочевомъ пузырѣ; коренья же употребляются когда перелой изъ остраго не перешелъ въ хронической, и когда случаются опухоли яичекъ, тогда отваръ изъ нихъ употребляютъ внутрь и дѣлаютъ припарки, предварительно забинтовавъ больной органъ.

Artemisia vulgaris употребляется при глистахъ и головныхъ боляхъ, вызываемыхъ запорами. Такъ какъ народные медики не умѣютъ правильно ставить диагнозъ болѣзни, то часто давленіе подъ ложечкой приписывается глистамъ, но не засоренію желудка, отъ чего происходятъ и боли въ головѣ, поэтому одну болѣзнь смѣшиваютъ съ другой. Мнѣ лично пришлось наблюдать одного больного, жаловавшагося на жгучую боль подъ ложечкой. Призванный народный медикъ, приписалъ боль присутствію глистовъ и лѣчилъ отъ нихъ. Но когда боль усиливалась, силы больного быстро стали падать, а полынь не оказывала рѣшительно никакого облегченія, тогда къ больному былъ призванъ одинъ изъ иркутскихъ врачей, который, нисколько не сомнѣваясь, констатировалъ, вместо присутствія глистовъ, ракъ желудка. Больной вскорѣ отъ истощенія умеръ. Отъ такой же болѣзни, т.-е. отъ давленія подъ ложечкой, употребляютъ

отварь *gentianum macrofolia* (мѣстный звѣробой), и результаты лѣченія получаются такие же, какъ и отъ полыни.

Грыжа лѣчится „гусарскими шпорами“ (мѣстное название „кошачи шулята“, иначе кошачій *penis*). Такую же болѣзнь лѣчать растеніемъ, известнымъ подъ именемъ „воронца“, растущимъ на высокихъ байкальскихъ хребтахъ. Научного названія этого растенія я не знаю. Растеніе это имѣетъ еще и другое употребленіе: экстрактомъ синихъ ягодъ, похожихъ на голубицу, останавливаютъ маточное кровотеченіе, а также лѣчать и другія маточные болѣзни. Если не рождаются дѣти, то отъ употребленія ягодъ, настоящихъ въ водкѣ, безплодіе будто бы прекращается. Маточные кровотечения и повидимому малокровіе, известное подъ именемъ сухоты или блѣдной немочи, лѣчатся еще такъ: берутъ старый желѣзный топоръ, обливаютъ его, кладутъ въ сырое мѣсто и оставляютъ до тѣхъ поръ, пока онъ не покроется ржавчиной, тогда его варятъ въ водѣ и эту воду пьютъ въ теченіе продолжительного времени. Кровотечения отъ такого лѣкарства будто бы пріостанавливаются, и у блѣднолицыхъ женщинъ появляется румянецъ на щекахъ.

Экстрактъ *pulmonaria molis* употребляется какъ кровоостанавливающее средство при *поръзахъ*, листья же замѣняютъ вытяжной пластырь и мягчать *нарывы*, а при *переломѣ* костей экстрактъ и трава способствуютъ быстрому сращенію ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ костоправъ, установивъ осколки костей на мѣсто, сейчасъ же осторожно кладетъ на изломъ свѣже-сорванную траву и бинтуетъ поврежденный органъ, поверхъ бинта ставить лубки, и потомъ, не разбинтовывая переломъ, экстрактомъ травы намачиваютъ уже бинты. При такомъ способѣ лѣченія, кости будто бы срастаются быстро, и если вѣрить словамъ народныхъ лѣкарей, то переломы срастаются ранѣе 90 дней, не только у молодыхъ, но и у стариковъ. Масломъ земляныхъ красныхъ червей промываютъ раны отъ *поръзовъ* и *ушибовъ* какъ у людей, такъ и у животныхъ. *Plantago majus* употребляется при *поръзахъ*, какъ кровоостанавливающее и затягивающее раны.

Спорынья и *linaria vulgaris* употребляется родильницами при *потупахъ*. *Solanum dulcamara*—при *ревматическихъ опухоляхъ* въ сочлененіяхъ; траву завариваютъ въ кипяткѣ, кладутъ на чистое полотенце и прикладываютъ къ больному мѣstu. При *водянкѣ* пьютъ конопляную зелень и употребляютъ бѣлый мохъ съ камней, который смачиваютъ холодной водой, разстилаютъ его на чистую простыню и оберываютъ ею больного. Отваромъ чертополоха (название мѣстное) поять дѣтей, страдающихъ *эпилепсіей*. Отваръ этотъ будто бы дѣйствуетъ успокаивающимъ образомъ. Дѣтей, страдающихъ *бессонницей*, поять сѣменами мака. Средство это, какъ и вездѣ, служить нерѣдко причиной отравленія. Травой, у мѣстныхъ жителей извѣстной подъ названіемъ „брасскаго трута“, имѣющей по своему строенію большое сходство съ обыкновеннымъ подорожникомъ и растущей исключительно только въ сырыхъ мѣстахъ и то не во всѣхъ, лѣчать *золотуху*, а также останавливаютъ *кровотеченіе* изъ порѣзанныхъ *ранъ*. „Петровъ крестъ“ (название мѣстное) и полевую ромашку употребляютъ при *желтухѣ*; ландыши (мѣстные) при *сердцебѣденіи*. Клюква, вареная съ медомъ, въ видѣ мази, уничтожаетъ будто бы *прыщи* золотушнаго свойства.

Поносъ у дѣтей и зубную боль у взрослыхъ лѣчать такъ: берутъ чистую мамонтову кость, скоблять ее, наскобленное кладутъ въ горшокъ съ молокомъ, закупориваютъ его плотно, даже замазываютъ глиной, чтобы воздухъ не проникалъ, ставить въ вольный жаръ и держать въ теченіе 2-хъ—3-хъ сутокъ, или, вѣрнѣе, варятъ эту смѣсь до тѣхъ поръ, пока не образуется студенистая кашица, которую даютъ ребенку въ молокѣ, а къ больнымъ зубамъ прикладываютъ ее. Такую же кашицу даютъ внутрь груднымъ дѣтямъ во время прорѣзыванія зубовъ.

Есть и еще средства отъ разныхъ болѣзней у иркутскихъ подгородныхъ крестьянъ, преимущественно травы; но такъ какъ я не знаю ни мѣстнаго, ни научнаго названія ихъ, а у крестьянокъ онѣ извѣсты подъ общимъ названіемъ, напр.: трава отъ поноса, отъ кашля, отъ поясничной боли, чесотки и т. п., то о такихъ травахъ я сообщу впослѣдствіи, когда соберу болѣе обстоятельный свѣдѣнія.

М. Овчинниковъ.

Къ 500-лѣтію Кирилова-Бѣлозерскаго монастыря.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, во время поѣздки въ Кириловскій у., Новгор. губ., мнѣ пришлось посѣтить одну изъ нашихъ сѣверныхъ обителей—Горицкій Воскресенскій женскій монастырь, основаніе котораго легенда, вопреки исторіи, относитъ приблизительно ко времени основанія сосѣднихъ съ нимъ монастырей—Кириловскаго и бывш. Ферапонтова Рождественскаго, обращенного впослѣдствіи въ приходскую церковь.

Изъ Горицкаго монастыря мнѣ удалось побывать и на близлежащей горѣ Маурѣ и полюбоваться съ нея восхитительнымъ видомъ на окрестности. На этой горѣ пѣсколько лѣтъ тому назадъ построена часовня, посрединѣ которой виднѣется непокрытый поломъ камень, съ углубленіями на немъ въ видѣ слѣдовъ; надъ камнемъ утвержденъ крестъ, за нимъ, на стѣнѣ, изображеніе св. Кирилла Бѣлозерскаго, а вверху икона Смоленской Божией Матери. Все видѣнное мною здѣсь возбуждало во мнѣ сильный интересъ пытти на мѣстѣ какія-нибудь объясненія. Старецъ Василій, путешествующій по монастырямъ, рассказалъ мнѣ слѣдующую легенду объ основаніи Кирилова-Бѣлозерскаго монастыря и о сосѣднихъ святыняхъ, между прочимъ и о горѣ Маурѣ.

„Святый Кириллъ съ братомъ и другомъ своимъ, святымъ отц. Ферапонтомъ, удалившись изъ Москвы, стали путешествовать по сѣверу. Пришли св. отцы на гору Мауру, на которой и обрѣли святую икону Смоленскія Богородицы, которая стояла на высокомъ гребнѣ горы Мауры. Святые угодники Божіи, Кириллъ и Ферапонтъ, помолились Богородицѣ, да и залюбовались видами съ горы Мауры, съ которой окрестности открываются на всѣ четыре стороны: то виднѣются лѣса и дебри непрѣходимыя, то озера несчетныя се-ребрятся зеркалами, то какъ лента извивается по долинѣ и между горъ рѣка Шексна, то виднѣются горы и пригорки, по выше всѣхъ гора Маура. Налюбовавшись видами прелестными, угодники Божіи опять помолились Смоленской Богородицѣ, а она, Владычица, и вразумила ихъ остановиться въ этихъ прекрасныхъ мѣстахъ. Съ котораго камни любовались святые угодники, да на ко-

съ результатами измѣреній лицъ, призывашихся къ отбыванію воинской повинности изъ башкирскаго района К. уѣзда, копіи съ различныхъ купчихъ и т. п.

Д. Никольскій.

Къ вопросу о народной медицинѣ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, д-ра М. И. Мизрова и Н. Л. Скалозубова. 1893 г.

Изученіемъ народной медицины, отрицать значеніе которой нельзя, до сихъ поръ еще мало занимаются. Между тѣмъ многія народныя средства, особенно терапевтическія, при научномъ анализѣ могутъ принести громадную услугу практической медицинѣ,—что мы отчасти и видимъ. Поэтому появленіе каждого новаго труда въ этомъ направленіи, помимо этнографическаго интереса, заслуживаетъ нашего вниманія. Цѣль вышесказанной работы—отмѣтить народныя медицинскія средства, употребляемыя въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи. Матеріалъ, собираемый главнымъ образомъ透过 фельдшеровъ, не охватываетъ всего уѣзда. Авторъ, прежде чѣмъ изложитъ систематический списокъ народныхъ врачебныхъ средствъ, предположилъ характеристику Красноуфимской народной медицины, начиная отъ заговоровъ, нашептываній и т. д. Затѣмъ идетъ распределеніе народныхъ средствъ по заболѣваніямъ—болѣзни общаго питанія, перемежающаяся лихорадка, лѣченіе острыхъ заразныхъ болѣзней, органовъ дыханія, органовъ пищеваренія и зубовъ, женскихъ половыхъ органовъ, дѣтскія, ушные, глазныя болѣзни, нервныя заболѣванія, кожные, травматическая заболѣванія и т. п. Между множествомъ травъ, употребляемыхъ населеніемъ для лѣченія, некоторые изъ нихъ вошли уже въ употребленіе въ научную медицину. Ко многимъ изъ этихъ средствъ сдѣланы д-ръ Мизровымъ примѣчанія, а также и объясненія некоторыхъ болѣзней, известныхъ въ народѣ подъ другимъ названіемъ. Эти дополнительныя свѣдѣнія облегчаютъ чтеніе. Кроме того, въ спискѣ лѣкарственныхъ травъ указывается и самый способъ ихъ приготовленія для лѣченія и какъ лѣчить. Вообще настоящій обзоръ значительно пополняетъ существующій пробѣлъ въ нашей литературѣ о народной медицинѣ и можетъ оказать услугу для лицъ, занимающихся настоящимъ вопросомъ.

Для полноты очерка не мѣшало бы автору указать на такие же сборники о народныхъ средствахъ, употребляемыхъ въ Пермской губерніи, напр., на работу г. Клерса, Новикова и другихъ.

Д. Н—кій.

Акушерская помощь въ Минской губерніи (1880—1882 г.), д-ра Сицинского, 1893 г.

Вопросъ объ изученіи положенія акушерской помощи у насъ среди сельского населенія имѣть громадное значеніе, въ особенности принявъ во вниманіе, что подавляющее большинство родовъ въ Россіи проходитъ безъ рациональной акушерской помощи. Причина этому лежитъ не въ одномъ только недостаткѣ медицинскаго персонала у насъ (положимъ и его мало, особенно въ не земскихъ губерніяхъ) и обусловливается различными взглѣ-

дами, обрядами, вѣрованіями и т. п. населенія на роды. На эту-то вѣтъ сторону у насъ до сихъ поръ еще мало обращено вниманія. Авторъ настоящей работы, помимо специальной части, довольно пространно касается и этнографической стороны этого вопроса. Предметомъ наблюденія было населеніе бѣлорусское, какъ главное въ Минской губерніи. Прежде чѣмъ перейти къ специальной части, авторъ дѣлаетъ краткій очеркъ важнѣйшихъ въ акушерскомъ отношеніи физическихъ особенностей бѣлорусской женщины (первая глава), при чѣмъ оказывается, что ростъ бѣлорусской женщины, на основаніи 265 измѣреній, достигаетъ въ среднемъ 154 сант., т. е. приближается къ болѣе нормальному росту женщинъ (155 по Моримну). Для сравненія приведены только однѣ еврейки. Относительно размѣровъ таза изъ 270 измѣренныхъ оказалось 40 узкихъ или 14,8% изъ общаго числа тазовъ. Недостаточно полны свѣдѣнія о появленіи мѣсячныхъ. Далѣе въ этой-же главѣ находимъ данные о рождаемости, смертности, бракахъ, возрастѣ брачущихся, о плодовитости православной женщины Минской губ. (10,95%). Во второй главѣ разсматривается бѣлорусское народное акушерство, которое, какъ оказывается, представляетъ много чертъ общихъ съ народнымъ акушерствомъ у великороссовъ, малороссовъ и поляковъ, какъ въ отношеніи приемовъ, такъ и лѣчебныхъ средствъ. Между прочимъ одна изъ особенностей у бѣлоруссовъ—это повсемѣстное отсутствіе бань, нерасположеніе населенія къ купаніямъ. Въ настоящей главѣ, представляющей одну изъ интересныхъ главъ съ этнографической точки зрењія, разсматривается народное акушерство съ точки зрењія мѣсячныхъ очищеній, безплодія, беременности, родовъ, послѣродового периода, а также и первоначальный уходъ за новорожденнымъ. При разсмотрѣніи каждого изъ этихъ отдельовъ авторъ сообщаетъ сначала общія для всей губерніи приемы, аѣкарства, и затѣмъ особенности, имѣющія мѣстный характеръ. Въ приемахъ этихъ есть много общаго съ другими изъ нашихъ народностей, но не мало и особенностей,—вродѣ того, напр., если долго не выдѣляется послѣдъ, то подъ спину роженицы кладутъ конскій навозъ, завернутый въ тряпку, дѣлаютъ припарки изъ того же навоза или пшеничныхъ отрубей (77). Плодоизгнаніе въ Минской губ. случается весьма рѣдко, такъ какъ крестьяне считаютъ это весьма тяжкимъ грѣхомъ. Для остановки кровотечений у беременныхъ употребляютъ сажу, или разбиваютъ фарфоровую тарелку, толкнуть ее въ порошокъ и даютъ пить съ водой (55). Въ третьей главѣ излагается дѣятельность больницъ, повивальныхъ бабокъ и вольнопрактикующихъ врачей въ акушерскомъ отношеніи. Оказывается, что въ 17 больничныхъ учрежденіяхъ съ 290 постоянными кроватями пользовалось съ 1875 г. по 1889 г. 54244 роженицъ, въ томъ числѣ было только 217 или 0,40% общаго числа больныхъ. Съ 1880—1889 г. умерло отъ родовъ 4651 женщина. Акушерская помощь находится въ самомъ плачевномъ положеніи: такъ, въ 1890 г. повивальная бабка приходилась въ уѣздахъ на 21156 женщинъ. Очевидно, такая помощь не можетъ счи-таться рациональной помощью,—помощь самая ничтожная. Между прочимъ, не безинтересна слѣдующая цифра—во сколько обходятся правительству каждые роды, проведенные акушеркой? Оказывается—въ 7 р. 30 к., а если

считать и выкидыши, то б. р. 79 к. Такимъ образомъ, каждые роды стоять не дешево. Въ четвертой главѣ говорится о смертности роженицъ и родильницъ вообще и въ частности относительно Минской губерніи. При этомъ оказывается, что средняя величина смертности отъ родовъ во всей Минской губерніи за 10-ти-лѣтній періодъ равняется 7,74 смертямъ отъ родовъ на 1000 разрѣшившихся, или 1 смерть отъ родовъ на 128,39 разрѣшившихся; по уѣзdamъ смертность эта колеблется отъ 13,17 maximum на 1000 разрѣшившихся и minimum 8,66. Далѣе авторъ приводить сравнительныя данныя о смертности женщинъ изъ другихъ губерній, распредѣляетъ по возрасту умершихъ. Вообще настоящая глава со стороны статистики крайне интересна. Въ пятой говорится о призрѣніи дѣтей-подкидышей. Специальнаго учрежденія для приема подкидышей въ Минской губерніи не существуетъ; всѣ они доставляются въ Минскія богоугодныя заведенія. Благодаря плохой организаціи этого дѣла, уходъ за подкидышами плохой. На содержаніе каждого дитяти-подкидыша приказомъ общественнаго призрѣнія отпускается 2 рубля въ мѣсяцъ; кормятъ простымъ молокомъ, иногда дѣтей отдаютъ какой-нибудь женщинѣ на попеченіе съ платою по 2 рубля въ мѣсяцъ. Большая часть дѣтей погибаетъ. Съ 1874 г. по 1889 г. въ богоугодныя заведенія доставлено было 219 подкидышей, изъ коихъ умерло 167 (62%). Но эта смертность ниже дѣйствительной—свѣдѣнія не полны. Въ 1879 г. и 1883 г. смертность равнялась 100% (въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ за 10 лѣтъ—1880—1889 г.—смертность была равна 82,3%, въ Петербургскомъ колебалась отъ 39,3% до 44,5%). Въ послѣдней, шестой, главѣ—приводятся интересныя данныя о дѣтоубийствѣ. Съ 1884 г. по 1889 г. было возбуждено дѣль о дѣтоубийствѣ 325, при чёмъ Минскъ съ уѣздомъ дали 117 такихъ преступлений, на долю остальныхъ уѣздовъ приходится 208, т. е. въ среднемъ по 26 на уѣздъ. Дѣтоубийство въ Минской губ. приняло такие размѣры, какіе не встрѣчаются ни въ одной губерніи Россіи. За подробностями отсылаемъ читателя къ самому труду. Въ заключеніе скажемъ, что трудъ автора, написанный хорошимъ русскимъ языкомъ, представляетъ цѣнныи материалъ съ медико-этнографической стороны, освѣтивъ, хотя и на не большой районѣ, такую сторону жизни нашего простолюдина, которая остается малоизвѣстною. Книга полезна не только для врачей, акушерокъ, но и для многихъ изъ публики. Авторъ несомнѣнно потратилъ немало труда и времени на собираніе и разработку названного материала. Названный трудъ можетъ служить примѣромъ для сравненія медицинской помощи въ земскихъ и не земскихъ губерніяхъ.

Д. Никольскій.

„Записки наукового товариства імені Шевченка“. Видавництво, присвячене науці і письменству українсько-русського народу. Впорядкував Др. Юліян Целевич. Частина I. У Львові. 1892. Стр. 212.

Подъ такимъ заглавіемъ появилась первая книжка трудовъ «Общества имени Шевченка», — общества, которое недавно преобразовано изъ изда-
тельского въ научное. Каждый годъ будетъ издаваться иѣсколько томовъ